

— Как ты думаешь, Старый Медведь пропустил бы их через Стену? — спросил Джон. — Не могу сказать, — вздохнул Эймон. — Я служил многим лордам-командующим Ночного Дозора, и никто из них не сталкивался с тем, с чем столкнулся ты. Лучшие из них совершили бы нечто дерзкое, как вы сейчас. Большинство из них, скорее всего, ничего бы не сделали и открыли бы королевство смерти. Ты уже подумал, что будешь делать с людьми в Хардхоуме? — Нет, — ответил Джон, с досадой желая бросить чашку в огонь. — Я планирую отправиться в Иствотч вместе с Пипом, когда погода прояснится. Я встречу с командующим Пайком, узнаю, как у него обстоят дела с Вольным народом. А потом, думаю, мне нужно будет отправиться в Хардхоум и посмотреть, кого я смогу убедить эвакуироваться. — Но где вы их разместите, милорд? — спросил Эймон. — Снег идет уже несколько недель. Скорее всего, Станнис и его армия потерпели поражение, если не от Болтонов, то от снега. Осада такого огромного замка, как Винтерфелл, в такой снегопад практически невозможна. Джон залял и начал вышагивать перед камином. — Я знаю это, — прорычал он. — Вы сделали ставку, милорд, но она, вероятно, не оправдалась. Население Дара одичалыми только настроит северных лордов против Ночного Дозора. Ланнистеры с радостью поддержат Болтонов, развязавших войну против вас. — Есть ли у вас какие-нибудь решения для меня? Или только еще больше тех же проблем, которые не дают мне спать по ночам? — В последние дни Джон тратил столько времени на то, чтобы держать себя в руках. Он ненавидел себя за то, что срывался на старике. — Дейенерис. — Она не решение — она еще одна из моих проблем! — сказал Джон. — Приведи ее в Хардхоум. Убедите ее взять с собой в Миэрин как можно больше одичалых. Джон остановился, повернулся и уставился на Эймона. — Зачем ей брать с собой в Миэрин одичалых? — спросил он. — Потому что это то, что она делает. Она спасает людей. Она освобождает рабов, а потом делает все возможное, чтобы позаботиться о них. Ее называют Разрушительницей цепей. — Если люди в Хардхоуме не ушли с Пайком, почему они ушли с ней? — спросил Джон, проведя рукой по своим волосам. — Ты должен пойти с ней. У тебя получится убедить их лучше, чем у Пайка. Заставь одичалых довериться ей. Это непростая задача. Нужно, чтобы она согласилась, и чтобы снегопады прекратились, и вы смогли бы отправиться туда до того, как Иные доберутся туда первыми. Но я считаю, что это лучший план, чем ждать, пока Болтоны объединят север против вас. А если Станнис каким-то образом одержит победу, это послужит вам прикрытием, чтобы позволить ей остаться так надолго. Королева приехала с драконом. Она осталась, навещала своего дядю, а вы отправили ее в путь с несколькими тысячами беженцев, о которых северу больше не нужно беспокоиться. — Это может сработать, — сказал Джон, глядя в пламя. — Ты говорил с ней о грядущей войне? Хотя он все еще не мог понять, как союз с королевой драконов может быть политически выгоден, часть его души надеялась, что дядя убедит ее вернуться с большим количеством драконов и настоящей армией. — Да, — кивнул Эймон. — Трудно понять угрозу, пока не увидишь ее своими глазами. Джон кивнул. У его людей тоже была такая проблема. Большинство из них не бывали к северу от Стены. Они не видели того, что видел он. Он посмотрел на мастера и понял, насколько уставшим выглядит старик. — Пойдемте, я помогу вам лечь в постель, — мягко сказал Джон. Он забрал бокал с вином Эймона и поднял его со стула. Взяв на себя всю тяжесть мужчины, они медленно вышли из библиотеки и направились к келье мастера. Джон подвел Эймона к кровати и подоткнул меха вокруг старика. — Джон, — сказал Эймон, схватив его за руку и не позволяя уйти. Аэмон редко пользовался своим именем, обычно его называли по титулу. — Мне жаль, что я не могу помочь больше. Мне жаль, что меня здесь не будет. Я не хочу оставлять тебя одного. Джон поднес руку старика к губам и поцеловал ее, на глаза навернулись слезы. — Ты дал мне больше помощи и мудрости, чем я мог надеяться, друг мой, — сказал Джон. — Мне повезло, что я вообще тебя знаю. Эймон свернулся калачиком под мехом, кивнул и позволил сну овладеть им. Джон еще некоторое время смотрел на своего друга, наставника, чемпиона и думал, как же он будет без него в Семи Преисподних. Поговорив наконец с лордом-командующим, Дейенерис все больше интересовалась тем, чего он пытается добиться. На следующий день после казни она сидела с Вэлом за миской тушеного кролика и вином из лавки Эймона. Дейенерис пила вино.

Вэл пил эль, который, по заверениям Эймона, был ужасен, и она не захотела бы его пробовать. — Лорд-командующий действительно одичалый, не так ли? — спросила Дейенерис. — Что ты имеешь в виду? — ответил Вэл. — Он встал на сторону Вольного народа из-за убийства того бедного мальчика, — сказала Дейенерис. В суматохе, поднявшейся вокруг этого происшествия, Дейенерис выскользнула во двор и спряталась в глубине толпы. Сцена была жестокой: лорд-командующий собственноручно казнил людей. Но Дейенерис понимала это. Это был поступок, который она должна была совершить: защитить беззащитных и проклясть последствия. Просто сама она не стала бы размахивать клинком.

<http://tl.rulate.ru/book/115033/4486845>